
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 130.2:323.28

EDN: NOIYV

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-14

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦСЛУЖБ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОМУ МЕНТАЛИТЕТУ: ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД

Андрей Андреевич Ковалев

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kovalev-aa@ranepa.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Диалог культур, который стал следствием нарастающих глобализационных процессов последних десятилетий, в настоящее время привел к обратному эффекту. В результате перед национальными государствами встала острая необходимость защиты своего ментального пространства от вмешательства извне. Цель исследования – выявить взаимосвязь между деятельностью иностранных спецслужб и негативным влиянием на национальный менталитет и раскрыть способы противостояния этому явлению. *Материалы и методы.* В основу настоящего исследования был положен ментальный подход. Его применение позволило изучить государство и народ не только как объект политического, социологического или правового изучения, но и философского. Также были использованы описательный метод и метод исторического анализа. *Результаты.* Раскрыта взаимосвязь таких явлений, как негативное влияние на национальный менталитет и деятельность иностранных спецслужб. Рассмотрены разные направления борьбы с выделенной угрозой: правовое, информационно-психологическое, образовательно-воспитательное и пр. Изучен потенциал человека и государства как субъектов борьбы за ментальное пространство. *Выводы.* Современное общество как никогда ранее нуждается в безопасности. При этом ощущение безопасности нередко становится даже более значимым и предпочтительным, чем знание конкретных шагов и результатов по ее обеспечению, которые остаются в ведении государства. Человек уязвим перед скрытыми атаками на ментальное пространство, поэтому демонстрация со стороны государства заинтересованности в его защите и выражение обществом доверия к правительству способны дать положительные результаты в борьбе с влиянием иностранных спецслужб на национальный менталитет.

Ключевые слова: влияние, противостояние, национальная безопасность, ментальная безопасность, идентичность, суверенитет, методы борьбы

Для цитирования: Ковалев А. А. Деятельность иностранных спецслужб как угроза национальному менталитету: философский подход // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 140–150. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-14
EDN: NOIYV

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

Original article

ACTIVITIES OF FOREIGN INTELLIGENCE SERVICES AS A THREAT TO NATIONAL MENTALITY: PHILOSOPHICAL APPROACH

Andrey A. Kovalev

North-Western Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

kovalev-aa@ranepa.ru

Abstract. *Background.* The dialogue of cultures, which has become a consequence of the growing globalization processes of recent decades, has now led to the opposite effect. As a result, nation-states faced an urgent need to protect their mental space from outside interference. The purpose of the study is to identify the relationship between the activities of foreign intelligence agencies and the negative impact on the national mentality and to reveal ways to counter this phenomenon. *Materials and methods.* The present study was based on a mental approach. Its application made it possible to study the state and the people not only as an object of political, sociological or legal research, but also philosophical. The descriptive method and the method of historical analysis were also used. *Results.* The interrelation of such phenomena as the negative impact on the national mentality and the activities of foreign intelligence services is revealed. Different directions of combating the identified threat are considered: legal, informational, psychological, educational, etc. The potential of man and the state as subjects of the struggle for mental space is studied. *Conclusions.* Modern society needs security more than ever before. At the same time, a sense of security often becomes even more significant and preferable than knowledge of specific steps and results to ensure security, which remain under the jurisdiction of the State. A person is vulnerable to covert attacks on his mental space, therefore, a demonstration by the state of interest in his protection and a public expression of trust in the government can give positive results in combating the influence of foreign intelligence services on the national mentality.

Keywords: influence, confrontation, national security, mental security, identity, sovereignty, methods of struggle

For citation: Kovalev A.A. Activities of foreign intelligence services as a threat to national mentality: philosophical approach. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):140–150. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-2-14

Введение

Глобализационные процессы, которые к XXI в. приобрели беспрецедентные масштабы, с одной стороны, способствовали так называемому диалогу культур, с другой – спровоцировали новые угрозы безопасности, одной из которых является нарушение ментальной целостности национальных обществ, лишенных идентичности, а нередко и суверенитета. Сближение культур и цивилизаций осуществляется через «взаимодействие систем внутренних глубинно-психических социально-культурных установок общества, социальной группы или отдельного индивида» [1, с. 61]. Такое взаимодействие представляет собой ментальный диалог с конструктивными целями и результатами, однако в том случае, когда оно несет в себе отрицательный потенциал для общества и государства, имеет место ментальное противостояние [2].

Открытое противостояние позволяет устанавливать некоторую предсказуемость и паритет противников. Однако в последние несколько десятилетий мир постепенно отходит от

принципов традиционной войны, предпочитая вести ее тайными методами, прибегая к помощи методов «мягкой силы». Согласно этим принципам ведутся сетевые, кибернетические, информационные, психологические, ментальные, когнитивные войны. В этом процессе задействованы различные акторы, как государственные, так и негосударственные. И особое место здесь занимает деятельность специальных служб (спецслужб), которые участвуют в «гибридных» (смешанных) войнах и способны оказывать деструктивное влияние на общество и его ментальные основы.

Тем самым объектом настоящего исследования выступает деятельность иностранных спецслужб, негативно влияющая на национальный менталитет. В качестве предмета исследования выбраны методы противостояния и защиты национального менталитета от деструктивной деятельности иностранных спецслужб.

Цель исследования – выявить взаимосвязь между деятельностью иностранных спецслужб и негативным влиянием на национальный менталитет и раскрыть способы противостояния этому явлению.

Материалы и методы

Деятельность спецслужб рассматривается в статье как некое тайное знание, лишенное публичности и общественного контроля, которое представляет собой важный аспект современных войн – «гибридных», скрытых, духовно ориентированных (т.е. не направленных исключительно на достижение материальных результатов в виде захвата территории, уничтожения личного состава армии противника / гражданского населения / инфраструктуры и т.д.). В исследовании показано, что вполне традиционная государственная служба весьма успешно заняла собственную нишу в некинетических (нефизических) войнах современности.

По ходу исследования была дана некоторая историческая справка о спецслужбах прошлого, а также показана деятельность подобных организаций ряда современных государств. Осмыслен категориальный аппарат, показана связь между деятельностью иностранных спецслужб и влиянием на национальный менталитет. Особое внимание уделено методам противодействия деятельности специальных служб иностранных государств, оказывающих негативное влияние на ментальное пространство общества-мишени.

В основу настоящего исследования был положен ментальный подход. Его применение позволило изучить государство и народ не только как объект политического, социологического или правового исследования, но и философского. Также были использованы описательный метод и метод исторического анализа.

Основная часть

Несмотря на то, что слово «менталитет» активно вошло в научный оборот лишь в XX в., соответствующие идеи можно обнаружить в трудах философов, историков и социологов разных эпох: у Геродота, Гиппократ, Платона, Аристотеля (Античность); Иоганна Готфрида Гердера, Карла фон Савиньи, Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, Иоганна Готлиба Фихте (немецкая классическая философия XVIII–XIX вв.). В XIX в. представления о национальном менталитете получают социологическое и психологическое обоснование. Так, эта тема была раскрыта в работах Огюста Конта, Герберта Спенсера, Эмиля Дюркгейма, Вильгельма Вундта, Габриэля Тарда, Гюстава Лебона. Тем самым мыслители XIX в. заложили основы дальнейшего изучения национального менталитета, раскрывая его связь с развитием общества, социальной структурой, культурными традициями и исторической памятью.

Термин «менталитет» в современном значении впервые получил активное применение в работах французской исторической школы «Анналов», сложившейся в 1920–1930-х гг. Видными представителями данного направления были Люсьен Февр [3] и Марк Блок [4]. Менталитет рассматривался как система ценностей, убеждений, привычек и способов мышления, определяющих характер эпохи или общества. Такой подход открыл новые горизонты в исторических исследованиях, сместив акцент с политической хроники на анализ долгосрочных культурных и социальных процессов [5].

В отечественной науке национальному менталитету начало уделяться должное внимание только после распада СССР в связи с возникшими проблемами самоидентификации народов постсоветского пространства. В работах российских философов и социологов, таких как Ю. М. Лотман [6] и В. А. Лекторский [7], менталитет рассматривается как совокупность когнитивных и поведенческих паттернов, обусловленных историческим опытом и культурной традицией. Так, Ю. М. Лотман, культуролог и семиотик, изучал механизмы коллективного сознания через символические системы и язык, подчеркивая роль культуры в формировании ментальных установок. В. А. Лекторский, философ и исследователь теории познания, анализировал влияние когнитивных процессов на коллективное мировосприятие.

В современной России продолжается осмысление национального менталитета в условиях глобализации, цифровых технологий и социальных трансформаций. В частности, работы А. С. Панарина [8] и А. Г. Дугина [9] посвящены влиянию цивилизационных факторов на российскую идентичность, трансформации культурных кодов и поиску смыслов в изменяющейся геополитической реальности. Социологические исследования фиксируют динамику общественного сознания, отражая влияние информационных потоков, массовых коммуникаций и изменение традиционных ценностей. В политической философии рассматривается значение ментальных характеристик при формировании национальной идеологии и адаптации общества к вызовам современности, что делает категорию национального менталитета ключевым объектом изучения в гуманитарных науках.

Национальный менталитет является междисциплинарным предметом исследования. Он изучается в политологии, социологии, антропологии, этнологии, философии и прочих социально-гуманитарных дисциплинах. Так, в рамках философского подхода под национальным менталитетом следует понимать особую форму коллективного разума, который определяет параметры бытия народа и его онтологический статус в мире. Таким образом, национальный менталитет позволяет формировать границы возможного и невозможного, допустимого и запретного, рационального и иррационального, а также способы восприятия внешней реальности. Благодаря национальному менталитету складывается отношение к внешнему миру (например, характеризующее открытостью или замкнутостью).

Слово «менталитет» имеет латинское происхождение, будучи связанным с *mentalis*, которое восходит к *mens* («разум», «мышление», «дух»). В латинском языке *mentalis* означало «относящийся к уму» или «духовный», а в средневековой схоластике *mens* трактовался как внутренняя способность человека к осмыслению реальности. В XX в. понятие «менталитет» стало активно использоваться благодаря французской исторической школе «Анналов», которая ввела его в научный оборот как категорию, объясняющую особенности восприятия мира и коллективного сознания.

Национальный менталитет основан на историческом опыте, коллективном самосознании, системе ценностей и способах осмысления реальности, присущих конкретному народу. Он не фиксирован как догматическая система, но сохраняет устойчивость, проявляя способность к адаптации в зависимости от исторических и политических обстоятельств. Однако при всей гибкости сохраняется устойчивое ядро, необходимое для целостности и культурной идентичности народа. Когда изменения затрагивают само ядро менталитета и приводят к размыванию ключевых ценностей и смыслов, народ сталкивается с экзистенциальной угрозой утраты самобытности. Тем самым вопрос о сохранности национального менталитета выходит за пределы политических дискуссий, превращаясь в фундаментальную философскую проблему, связанную с основами человеческого существования в коллективной форме.

Существует множество угроз национальному менталитету, которые относятся к сфере обеспечения национальной безопасности. В рамках настоящего исследования будет рассмотрено влияние деятельности иностранных спецслужб на национальный менталитет. Противодействие данной угрозе относится к сфере обеспечения духовной безопасности как важнейшей части национальной безопасности [10].

Итак, понятие «специальная служба», или «спецслужба», не ограничивается только сферой государственной безопасности, оно также затрагивает фундаментальные философские

вопросы власти, контроля, информации и суверенитета. Спецслужба не сводится к простому инструменту государственного управления, а представляет собой особую институцию, находящуюся на пересечении политики, тайных знаний, стратегии и этики.

Слово «специальный» (от латинского *specialis* – «особый», «отличающийся от общего») подчеркивает выполнение нетипичных, исключительных функций, не характерных для обычных государственных институтов. «Служба» обозначает деятельность, направленную на исполнение обязанностей перед государством или обществом. Государственные структуры, относящиеся к специальным службам, решают задачи, связанные с обеспечением безопасности, тайными операциями и стратегическими интересами, выходящими за рамки традиционного управления.

Таким образом, спецслужбы – это инструмент власти, действующий в зоне недеклаируемой (тайной, скрытой) политики. Если публичное управление основывается на законах, процедурах и открытых институтах, то деятельность спецслужб связана со скрытыми операциями и недоступными широкой аудитории смыслами. Подобное положение делает из них не просто государственный инструмент, а своеобразную метафизическую силу, работающую на уровне латентного управления. Функционально такие структуры выполняют несколько ключевых задач. Так, разведывательная деятельность охватывает сбор, анализ и интерпретацию стратегически значимой информации. Контрразведка направлена на предотвращение проникновения враждебных элементов в государственные структуры и защиту национальной безопасности. В ряде случаев спецслужбы участвуют в активных операциях: тайных миссиях за рубежом, подрывных акциях и деятельности по манипуляции общественным сознанием и мнением. Их влияние распространяется на широкий спектр скрытого управления: от информационной войны до точечных операций по нейтрализации угроз.

Исторически феномен спецслужб восходит к древним цивилизациям, где разведывательная деятельность играла важную роль в управлении государством и ведении войн. Уже в Новое время формирование национальных государств сделало спецслужбы важным инструментом обеспечения суверенитета, а в XIX в. ведущие европейские державы, такие как Великобритания, Франция, Германия и Россия, сформировали первые профессиональные разведывательные структуры. В XX в. спецслужбы превратились в один из ключевых элементов мировой политики, став инструментами не только военного и дипломатического противостояния, но и скрытого влияния на внутренние процессы других государств [11, с. 318].

Деятельность спецслужб направлена на обеспечение безопасности государства, предотвращение внешних и внутренних угроз, но при этом они способны выступать инструментом теневого влияния, служить механизмом политического принуждения, манипулировать общественным сознанием и даже действовать за пределами правового поля. Возникающее противоречие отражает фундаментальную философскую проблему власти, которая не ограничивается формальными институтами, она принимает формы скрытого, неподконтрольного обществу управления. Спецслужбы воплощают особый вид государственного знания, недоступного большинству граждан, и сближаются с традицией эзотерических сообществ, где сакральная информация концентрировалась в узком кругу посвященных. Они не просто хранят сведения о скрытых механизмах политической и социальной реальности, но формируют их, вступая в сложную зависимость от правящих элит. Обладая доступом к фундаментальным структурам власти, они одновременно сохраняют автономию и остаются инструментом, меняющим свое содержание в зависимости от идеологических установок государства.

Спецслужбы ряда иностранных государств активно применяют механизмы информационного, культурного и психологического воздействия, влияя на национальный менталитет других стран. Они не только собирают разведывательные данные и защищают государственные интересы, но и формируют среду, способствующую продвижению собственных идеологических и стратегических целей.

В группу риска попадают практически все категории граждан, однако наиболее уязвимой является молодежь как восприимчивая ко всему новому и активная общественная сила. Так, усилия иностранных государств по мобилизации молодежи направлены на создание

своего рода декораций для продвижения выгодных сценариев, при этом вся большая политика остается недоступной для вовлеченных молодых людей. При этом, по справедливому мнению С. О. Елишева, молодежь не имеет пропуска во «взрослую» политику, однако ее желание ощущать принадлежность к заметному событию или серьезной группе позволяет спецслужбам иностранных государств умело манипулировать этим вполне естественным желанием [12, с. 126]. Так было и на Украине в 2004 и 2013–2014 гг., и на Болотной площади в 2011–2012 гг., и во многих других государствах, атакованных иностранными спецслужбами с целью организации «цветной революции».

Существует множество способов и организаций во всем мире, которые могут негативно влиять на менталитет противника в собственных интересах. Поэтому необходимо рассмотреть на конкретных примерах, кем и какими методами это может осуществляться.

Итак, Центральное разведывательное управление США (Central Intelligence Agency, CIA) ведет масштабные информационно-психологические операции, манипулируя общественным мнением через глобальные медиа, социальные сети и неправительственные организации [13]. Влияние западных спецслужб часто выражается в их стремлении трансформировать национальные ценности, ослабить традиционные институты и внедрить альтернативные модели общественного развития [14]. Через образовательные программы, грантовые фонды и культурные инициативы формируются элиты, ориентированные на идеологические концепции, чуждые национальной идентичности [15, р. 118]. Так, в рамках образовательного влияния особую роль играет *Программа Фулбрайта* (Fulbright Program), финансируемая правительством США и ориентированная на подготовку будущих политиков, журналистов и общественных лидеров, воспринимающих западные ценности как универсальные. Важным инструментом влияния является также *Международная программа лидерства посетителей* (International Visitor Leadership Program (IVLP)), организуемая Госдепартаментом США для отбора «перспективных лидеров» среди представителей политических и экспертных кругов различных стран. Среди грантовых фондов значительное влияние оказывает *Национальный фонд поддержки демократии* (National Endowment for Democracy (NED)), продвигающий «демократические» реформы и финансирующий оппозиционные движения в странах, политика которых не совпадает с американскими национальными интересами. Аналогичные функции выполняет организация *Фонды открытого общества* (Open Society Foundations (OSF)), основанная Джорджем Соросом. Эта сеть грантодателей продвигает концепцию открытого общества и политических изменений через финансирование общественных организаций, образовательных инициатив и медиаплатформ. Тем самым инструменты долгосрочного воздействия формируют поведенческие установки и мировоззренческую ориентацию будущих элит в заданном направлении. *Агентство национальной безопасности США* (National Security Agency, NSA) контролирует цифровые коммуникации, влияя на информационное пространство других стран [16, р. 699]. Слежка за политическими лидерами, управление алгоритмами социальных сетей и скрытая цензура позволяют формировать выгодные нарративы, изменяя восприятие аудиторией происходящих процессов.

В Великобритании *Секретная разведывательная служба* (Secret Intelligence Service, SIS, более известная как MI6) ведет системную работу по укреплению имиджа Запада как эталона демократического устройства, внедряя в образовательные системы и медиаполе концепции, трансформирующие мировоззрение будущих поколений. Через различные структуры, такие как *Би-би-си* (British Broadcasting Corporation, BBC) и другие международные медиаканалы, распространяются идеи, меняющие представления о социальной справедливости, государственном суверенитете и национальных интересах [17, р. 815].

Генеральный директорат внешней безопасности Франции (Direction générale de la sécurité extérieure, DGSE) активно применяет методы «мягкой силы», продвигая идеи культурного космополитизма, размывания традиционной идентичности и стирания национальных границ. Влияние на общественное сознание осуществляется через академическое сообщество, экспертные группы, гуманитарные проекты и внедрение европейских ценностных

моделей. Так, *Федеральная разведывательная служба Германии* (Bundesnachrichtendienst, BND) в рамках общеевропейских стратегий поддерживает концепции глобализма, мультикультурализма и отказа от этнической самобытности, влияя на социальные процессы в странах Восточной Европы и постсоветского пространства [18].

Министерство государственной безопасности Китая (中华人民共和国国家安全部, Ministry of State Security, MSS) использует экономическое влияние для трансформации культурного сознания, продвигая собственные политико-экономические модели. Через образовательные программы, международные исследовательские центры и контроль над цифровыми платформами китайская концепция государственного устройства распространяется в странах-партнерах, влияя на их политическое и экономическое мышление. В рамках образовательной политики особую роль играют разные программы, такие как *Инициатива «Один пояс, один путь»* (Belt and Road Initiative, BRI), предусматривающая не только экономическое сотрудничество, но и активное вовлечение студентов из развивающихся стран в китайскую образовательную среду.

Ключевыми институтами, способствующими распространению китайской модели жизнеустройства, являются *Университет Цинхуа* (Tsinghua University), *Пекинский университет* (Peking University) и *сеть Институтов Конфуция* (Confucius Institutes), работающих за рубежом и популяризирующих китайские культурные и политические нарративы. Международные исследовательские центры, такие как *Китайская академия современных международных отношений* (China Institutes of Contemporary International Relations, CICIR), аффилированная с Министерством государственной безопасности, и *Центр исследований «Один пояс, один путь»* (BRI Research Center), формируют экспертные сообщества, способствующие продвижению китайского взгляда на глобальные процессы.

Цифровые платформы (WeChat, TikTok (Douyin в Китае), Alibaba Cloud и *государственные СМИ*, включая CGTN (China Global Television Network) и Xinhua) контролируют информационные потоки и продвигают нарративы, соответствующие интересам КНР. Введение китайских стандартов в цифровую сферу с помощью таких проектов, как «*Киберсуверенитет*», позволяет формировать удобную для государства модель информационного контроля, а это, в свою очередь, способно оказать серьезное влияние на восприятие политических процессов в других странах. Подобные механизмы информационного и идеологического давления формируют новые поведенческие стандарты, создают зависимость от внешних стратегических установок и размывают границы национального менталитета.

В связи с активизацией в новых геополитических и ментально-философских реалиях деятельности спецслужб иностранных государств необходимо обратить пристальное внимание на способы предотвращения их деструктивного влияния на национальный менталитет. Тем самым обеспечивается высокий уровень ментальной безопасности, которая является неотъемлемой частью системы национальной безопасности государства и общества.

Существует ряд направлений, с помощью которых возможно противостоять угрозе влияния деятельности иностранных спецслужб на национальный менталитет России. Среди них выделяются *правовое*, когда происходит выявление и запрет деструктивных организаций / движений (Верховный Суд РФ в 2022 г. признал террористическим международное движение «Колумбайн»¹); *информационно-психологическое*, в частности предполагающее усиление контроля над информационным пространством; *образовательно-воспитательное*, которое позволяет развивать критическое мышление, усиливает национальную идентичность, расширяет область познания человека, укрепляет его приверженность национальной идее (не противоречащей национальному менталитету) и непосредственно может быть обогащено с помощью применения знаний, основанных на философском осмыслении поставленного исследовательского вопроса, и ряд других.

¹ Верховный Суд Российской Федерации признал «Колумбайн» террористической организацией // Генеральная прокуратура Российской Федерации : сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=70034347> (дата обращения: 20.02.2025).

Среди конкретных способов противодействия можно назвать:

- 1) пропаганду в недружественных государствах, основанную на принципах «гибридной» войны, с целью не только нивелировать антирусские и русофобские настроения, но и, возможно, вызвать симпатии у населения к России, россиянам и русской культуре [19, с. 66];
- 2) уменьшение зависимости России от иностранных государств с помощью развития отечественных информационных технологий и защиты результатов этого развития от отслеживания со стороны спецслужб иностранных государств;
- 3) сокращение экономической зависимости России от иностранных государств, которое весьма успешно может реализоваться в процессе начавшейся несколько лет назад политики «декаплинга» (decoupling – «размыкание пары», «расщепление»);
- 4) повышение конкурентоспособности отечественных спецслужб перед иностранными спецслужбами, это необходимо в том числе для повышения уровня доверия населения к этой организации [20, с. 98].

Таким образом, спецслужбы принимают непосредственное участие в обеспечении ментальной и духовной безопасности государства и общества [21, с. 41]. Они не должны нагнетать обстановку в стране и вызывать страх или пренебрежение со стороны граждан, их задача – наведение порядка и формирование адекватного отношения и к своей работе, и к чуждым культурам / ценностям, и к роли самого народа в международном пространстве и в целом в истории. При этом россияне должны не просто верить в величие своей страны, истории и культуры, но и иметь обоснованные представления об этих аспектах своего мировоззрения и мировосприятия. При этом они должны понимать, что ответственность за «нелюбовь» к Родине не эфемерна, а имеет вполне материальное воплощение, например в виде уголовной ответственности за государственную измену [22, с. 156]. Это касается и граждан, и чиновников на любом уровне, и военных.

Для современной России по-прежнему важно наращивать зарубежное сотрудничество и перенимать успешный опыт из иных экономик, культур, возможно, даже стиля жизни, однако сейчас цена ошибки при выборе способов взаимодействия с внешним миром может быть слишком высока. Так, российский президент В. В. Путин еще в начале своего пути в должности лидера нации отмечал, что «Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, катаклизмы, радикальные преобразования. Только фанатики или глубоко равнодушные, безразличные к России, к народу политические силы в состоянии призывать к очередной революции. Под какими бы лозунгами – коммунистическими, национально-патриотическими или радикально-либеральными – ни развернулась бы очередная крутая ломка всего и вся, государство и народ ее не выдержат. Терпение и способность нации к выживанию, равно как и к созиданию, находятся на пределе истощения. Общество просто рухнет – экономически, политически, психологически и морально»¹. С этим утверждением можно согласиться, ведь сейчас, спустя четверть века, становится очевидным, что утрата суверенитета (географического, политического, цифрового, экономического, а теперь еще и ментального), искажение истории и ослабление национальной идентичности лишают нацию не только прошлого, но и будущего. Таким образом, национальный менталитет как своеобразное промежуточное звено между духом и материей наполняет онтологическим смыслом процесс его защиты и отстаивания перед угрозой влияния деятельности иностранных спецслужб.

Заключение

Национальный менталитет в XXI в. признается важным элементом системы национальной безопасности, в которой ментальная безопасность выступает центральным звеном. Для государства важно использовать все доступные ему методы, позволяющие обеспечивать на высоком уровне ментальную безопасность. И работа по линии спецслужб в этом отношении весьма продуктивна и многообещающа.

¹ Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета : сайт. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 20.02.2025).

Для общества спецслужбы – это некая тайна, которая, с одной стороны, наводит страх (возможно, даже экзистенциальный ужас), но с другой – позволяет хотя бы частично осмыслить те возможности, которыми эти службы обладают. Причем такие возможности могут быть как вредными для общества и его безопасности (если речь идет о подрывной деятельности иностранных спецслужб), так и полезными (если контрмеры дают положительный результат).

Таким образом, современное общество как никогда ранее нуждается в безопасности. При этом, вероятно, ощущение безопасности нередко становится даже более значимым и предпочтительным, чем знание конкретных шагов и результатов по ее обеспечению. Иными словами, обществу как носителю национального менталитета для достижения высокого уровня ментальной безопасности важно доверять государству и его методам по достижению желаемых целей. Тандем государства и общества способен улучшить качество ментального пространства, когда государство будет заинтересовано в защите национального менталитета своего народа, а народ, в свою очередь, будет доверять своему правительству и ориентироваться на выбранный им путь борьбы с «невидимым» противником, которого человек не сможет самостоятельно идентифицировать и нейтрализовать.

Список литературы

1. Полежаев Д. В. Философские основания национальной идентичности // Сибирский учитель. 2017. № 2 (111). С. 60–67. EDN: [ZDFBBJ](#)
2. Потапов В. В. Институт доверия населения к органам МВД // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 1 (67). С. 49. EDN: [SYENJL](#)
3. Февр Л. Бои за историю. М. : Наука, 1991. 629 с.
4. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М. : Наука, 1986. 254 с.
5. Шенкао М. А. Изучение ментальностей во французской школе «Анналов» // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 1 (10). С. 60–72. EDN: [KUSPBF](#)
6. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М. : Прогресс : Гнозис, 1992. 270 с.
7. Лекторский В. А. Философия, познание, культура. М. : Канон+, 2012. 383 с.
8. Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории. М. : Издательство Московского университета, 1999. 280 с.
9. Дугин А. Г. Концептуальные подходы к понятию «цивилизация» // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2013. № 1. С. 33–41. EDN: [PWXALD](#)
10. Романовская В. Б., Сальников М. В., Силантьева В. А. Духовная безопасность в современном российском обществе: угрозы и пути их преодоления // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). С. 52–60. EDN: [YJBWIW](#)
11. Шлезингер А. М. Циклы американской истории. М. : Прогресс : Прогресс-академия, 1992. 685 с.
12. Елишев С. О. Спецслужбы иностранных государств, международные организации и СМИ, поддерживаемые ими, как субъекты манипулятивного воздействия на молодежь // Вестник Московского университета. Серия 18, Социология и политология. 2018. Т. 24, № 3. С. 121–132. EDN: [UXOUSY](#)
13. Lin C. The Dance of Shadows: The New York Times and the CIA // Journalism. 2024. No. 25 (1). P. 75–92. doi: [10.1177/14648849241265187](#)
14. Wilford H. Emotional intelligence: culture, intimacy, and empire in early CIA espionage // Intelligence and National Security. 2022. No. 37 (4). P. 513–525. doi: [10.1080/02684527.2022.2065612](#)
15. Richelson J. T. The US intelligence community. Boulder, Colo. : Westview Press, 2008. 592 p. URL : <https://archive.org/details/usintelligenceco0000rich/mode/2up>
16. Lockhart J., Moran C. R. Principal consumer: President Biden's approach to intelligence // International Affairs. 2022. No. 98 (2). P. 691–705. doi: [10.1093/ia/iiaab210](#)
17. Hoffmann S. Circulation, not cooperation: Towards a new understanding of intelligence agencies as transnationally constituted knowledge providers // Intelligence and National Security. 2021. No. 36(6). P. 807–826. doi: [10.1080/02684527.2021.1938371](#)
18. Jonsson M. Espionage by Europeans: Treason and Counterintelligence in Post-Cold War Europe // Intelligence and National Security. 2023. No. 39 (1). P. 77–92. doi: [10.1080/02684527.2023.2254020](#)

19. Денисов Д. И. Некоторые вопросы порядка формирования и работы Общественного совета при ФСБ России // Военное право. 2021. № 3 (67). С. 64–68. EDN: [SGHEVV](#)
20. Марченко Г. В., Забарин А. В., Чимаров С. Ю. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов // Управленческое консультирование. 2022. № 2 (158). С. 93–109. doi: [10.22394/1726-1139-2022-2-93-109](#) EDN: [QBCRMH](#)
21. Кравцов Д. Н. Российские спецслужбы в процессах обеспечения безопасности духовной сферы жизнедеятельности человека, общества и государства: пути трансформации и оптимизации // Академик. 2018. № 4. С. 40–50. EDN: [YRIWDR](#)
22. Демчук С. Д. О совершенствовании норм закона об уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж // Военное право. 2019. № 5 (57). С. 153–164. EDN: [YFYFXZ](#)

References

1. Polezhaev D.V. Philosophical foundations of national identity. *Sibirsky uchitel' = Siberian Teacher*. 2017;(2):60–67. (In Russ.)
2. Potapov V.V. Institute of Public Confidence in the Ministry of Internal Affairs. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura = Ethnosocium and interethnic culture*. 2014;(1):49. (In Russ.)
3. Febvre L. *Boi za istoriyu = Battles for history*. Moscow: Nauka, 1991:629. (In Russ.)
4. Bloch M. *Apologiya istorii, ili Remeslo istorika = The Apology of history, or the craft of the historian*. Moscow: Nauka, 1986:254. (In Russ.)
5. Shenkao M.A. Study of mentalities in the French Annales school. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development*. 2009;(1):60–72. (In Russ.)
6. Lotman Yu.M. *Kul'tura i vzryv = Culture and explosion*. Moscow: Gnozis; Progress Publishing Group, 1992:270. (In Russ.)
7. Lektorsky V.A. *Filosofiya, poznanie, kul'tura = Philosophy, cognition, culture*. Moscow: Kanon+, 2012:383. (In Russ.)
8. Panarin A.S. *Rossiya v tsiklakh mirovoy istorii = Russia in the cycles of world history*. Moscow: Moscow University Press, 1999:280. (In Russ.)
9. Dugin A.G. Conceptual approaches to the notion of “civilization”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2013;(1):33–41. (In Russ.)
10. Romanovskaya V.B., Salnikov M.V., Silantyeva V.A. Spiritual security in contemporary Russian society: threats and ways to overcome them. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Legal state: theory and practice*. 2019;(1):52–60. (In Russ.)
11. Schlesinger A.M. *Tsikly amerikanskoy istorii = Cycles of American history*. Moscow: Progress, Progress-Academy, 1992:685. (In Russ.)
12. Elishev S.O. Foreign intelligence services, international organizations, and media supported by them as actors of manipulative influence on youth. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2018;24(3):121–132. (In Russ.)
13. Lin C. The Dance of Shadows: The New York Times and the CIA. *Journalism*. 2024;25(1):75–92. doi: [10.1177/14648849241265187](#)
14. Wilford H. Emotional intelligence: culture, intimacy, and empire in early CIA espionage. *Intelligence and National Security*. 2022;37(4):513–525. doi: [10.1080/02684527.2022.2065612](#)
15. Richelson J.T. *The US intelligence community*. Boulder, Colo.: Westview Press, 2008:592.
16. Lockhart J., Moran C.R. Principal consumer: President Biden's approach to intelligence. *International Affairs*. 2022;98(2):691–705. doi: [10.1093/ia/iiaab210](#)
17. Hoffmann S. Circulation, not cooperation: Towards a new understanding of intelligence agencies as transnationally constituted knowledge providers. *Intelligence and national security*. 2021;36(6):807–826. doi: [10.1080/02684527.2021.1938371](#)
18. Jonsson M. Espionage by Europeans: Treason and Counterintelligence in Post-Cold War Europe. *Intelligence and national security*. 2023;39(1):77–92. doi: [10.1080/02684527.2023.2254020](#)
19. Denisov D.I. Some issues of the formation and work of the Public Council under the FSB of Russia. *Voennoe pravo = Military law*. 2021;(3):64–68. (In Russ.)
20. Marchenko G.V., Zabaryn A.V., Chimarov S.Yu. Formation of public trust in the activities of law enforcement agencies. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management consulting*. 2022;(2):93–109. (In Russ.). doi: [10.22394/1726-1139-2022-2-93-109](#)

21. Kravtsov D.N. Russian intelligence services in the processes of ensuring security in the spiritual sphere of human, society, and state life: transformation and optimization paths. *Akademik = Academician*. 2018;(4):40–50. (In Russ.)

22. Demchuk S.D. On improving the norms of the law on criminal liability for treason and espionage. *Voennoe pravo = Military law*. 2019;(5):153–164. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

А. А. Ковалев – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

A.A. Kovalev – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, North-western Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 57/43 Sredny prospekt V.O., St. Petersburg, 199178. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /

The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 22.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 07.04.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025